

сывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет

копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств.

Молунова Н.И.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу о пределах физического принуждения при производстве процессуальных действий

В современной России как в государстве, развивающем демократическое общество, где основной ценностью и приоритетным направлением его деятельности признается защита прав и свобод человека и гражданина, все отрасли права ориентированы на правовое, соразмерное совершению деликту использование государственного принуждения. Не является исключением и уголовно-процессуальная отрасль права, рассматривающая институт принуждения через призму принципов уголовно-процессуального законодательства, которые, в свою очередь, корреспондируют ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. В рамках уголовного процесса законодатель, опираясь на вышеуказанные нормы Конституции РФ, с целью создания благоприятных условий для реализации защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, предусмотрел возможность применения принуждения, связанного с ограничением конституционных прав граждан.

Анализируя действующий уголовно-процессуальный закон, можно усмотреть, что одним из видов процессуального принуждения является ограничение телесной неприкосновенности при производстве следственных и иных процессуальных действий, потребность в применении которого обусловлена возникновением уголовно-процессуального конфликта, выражающегося в форме отказа от совершения действий или нарушений запретов, предписанных уголовно-процессуальным зако-

ном, со стороны участников уголовного судопроизводства.

Законодатель упоминает о возможности физического воздействия в нормах, регулирующих производство следственных действий. Например, по смыслу ст. 182-183 УПК РФ обыск и выемка могут проходить как с согласия лица, так и принудительно. Однако выбор способа физического принуждения остается на усмотрение следователя. Позицию законодателя поддерживает и Конституционный Суд РФ¹. При этом отметим, что в ч. 2 ст. 9 УПК РФ законодатель указывает: насилие, пытки, другое жестокое или унижающие человеческое достоинство обращение запрещены. Таким образом, закон устанавливает лишь весьма абстрактные рамки допустимого принуждения, не раскрывая конкретных аспектов, утвердительно допускает возможность физического воздействия, но не прописывает правила его применения.

Отсутствие детальной регламентации оснований, условий, порядка и пределов применения физического принуждения при производстве следственных действий как следствие порождает систему правовых и организационных проблем.

- отсутствие правовых гарантий законности и обоснованности ограничения права на личную неприкосновенность;
- необоснованное уголовное преследование или наоборот его прекращение;
- признание результатов следственного действия недопустимыми доказательствами;

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фоминского Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 564-О-О // СПС Консультант-Плюс.

– безынициативное отношение практических сотрудников к процессу доказывания по уголовному делу.

Такой подход разделяют ряд ученых-процессуалистов. В частности, Б.Б. Булатов указывает, что «в силу неурегулированности в законе этих вопросов «дискомфорт» испытывают все заинтересованные стороны: должностные лица, ведущие производство по уголовному делу, проявляют пассивность в доказывании либо «грешат» неоправданным нарушением, стеснением конституционных прав и свобод граждан»¹. А.А. Резяпов отмечает, что «применение уголовно-процессуального принуждения при производстве следственных и иных процессуальных действий приводит к негативным последствиям в виде признания результатов следственного действия недопустимыми доказательствами»².

Вышесказанное также подтверждается анализом зарубежного законодательства и судебной практики. Ярким примером является УПК Германии, где основанием применения физического принуждения является § 81, который разрешает применить физическое воздействие в отношении обвиняемого без его согласия, «если не существует опасности нанесения вреда его здоровью»³; при этом физическое воздействие подчиняется принципу соразмерности, как и все уголовно-процессуальные действия. Однако норма не является совершенной. Это подтверждается практикой ее применения. Так в постановлении Европейского суда по правам человека от 11 июля 2006 г. «Яллох против Германии» описывается случай несоразмерного совершению преступному деянию применения физического воздействия к задержанному⁴. Проблема, как и в России, заключается в

отсутствии законодательно закреплённого порядка процедуры, способов и пределов физического воздействия, что, как следствие, приводит к признанию доказательств недопустимыми, а действий властных субъектов – незаконными.

Наибольшую определенность и конкретику вопрос о пределах принуждения при производстве следственных действий получает в судебной практике.

В настоящее время допустимые пределы физического принуждения определяются следующими условиями, отраженными в судебной практике Европейского суда по правам человека, а также судов общей юрисдикции Российской Федерации: безопасность помещения, в котором проводится следственное действие, неоднократность предложения прекратить оказываемое противодействие, разъяснение прав участникам следственного действия, адекватность физического воздействия целям следственного действия, надлежащая фиксация обстоятельств применения силы в протоколе⁵.

Полагаем, что помимо вышеперечисленных условий для определения пределов применения физического принуждения и их законодательного закрепления необходимо детально рассмотреть следующие факторы, которые могут влиять на объем применяемой физической силы при производстве следственных действий.

1. Характер оказываемого противодействия. Противодействие со стороны участников уголовного судопроизводства может выражаться, как в виде бездействия (отказ от дачи образцов для сравнительного исследования), так и в виде активных действий, препятствующих производству следственного действия (например, уни-

¹ Булатов Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : монография. Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2003.

² Резяпов А.А. Применение уголовно-процессуального принуждения в отношении свидетеля при производстве по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2018.

³ Головенков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – Strafprozessordnung (StPO). Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2012.

⁴ Постановление Европейского суда по правам человека от 11.07.2006 по делу «Яллох против Германии» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 2.

⁵ Кассационное определение Пермского краевого суда от 07.07.2011 № 22-485. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.03.2019).

⁵ Постановление Европейского Суда по правам человека от 03.05.2012 по делу «Салихов против России» (жалоба № 23880/05). URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.03.2019).

чтожение вещественных доказательств при производстве обыска). Если в первом случае у следователя (дознателя) кроме варианта применения физического принуждения есть возможность и время применить убеждение и иные способы преодоления противодействия, то в случае активных действий такой возможности нет, и применение принуждения является единственным способом сохранения доказательственной базы.

2. Стадия уголовного судопроизводства. По действующему российскому уголовно-процессуальному законодательству именно решение о возбуждении уголовного дела остается отправной точкой механизма уголовно-процессуального принуждения. Стадия возбуждения уголовного дела носит предварительный характер, и с точки зрения уголовно-процессуального закона и конституционно-правовых позиций принудительное проведение следственных действий на этой стадии является нарушением конституционно-правовых принципов соразмерности, состязательности, равноправия сторон.

3. Статус участника, к которому применяется физическое принуждение. По нашему мнению, при решении вопроса о пределах физического принуждения статус лица должен учитываться в обязательном порядке, поскольку роли участников кардинально отличаются друг от друга в силу выполняемых процессуальных функций, имеют различный объем прав и обязанностей, соответственно, и степень свободы.

4. Тяжесть преступного деяния. Несмотря на то что этот вопрос является дискуссионным и окончательная юридическая квалификация совершенного преступного деяния закрепляется решением суда, вступившим в силу, полагаем, что следователь, пользуясь своим правом на усмотрение, уже на этапе предварительного расследования может адекватно оценить ситуацию и положить ее в основу применения физического принуждения.

5. Субъект непосредственного применения физического применения. Изучение юридической литературы позволяет выде-

лить два основных подхода к пониманию рассматриваемого фактора:

а) следователь (дознатель) не может быть наделен правом самостоятельного применения физического принуждения к участникам уголовного судопроизводства, за исключением случаев защиты от нападения. Такое право должно предоставляться исключительно сотрудникам полиции (И.А. Мингес);

б) следователь (дознатель) должен быть правомочным самостоятельно применять ограничение телесной неприкосновенности при производстве следственных действий (Б.Б. Булатов).

Позволим себе не согласиться с первой точкой зрения и разделить мнение Б.Б. Булатова. Заранее очень сложно предвидеть возможную ситуацию противодействия и предусмотреть участие сотрудника полиции в следственном действии, при этом необходимость в применении физического принуждения может возникнуть спонтанно. Кроме того, подразделения следствия и дознания могут быть структурной единицей правоохранительных ведомств, сотрудники которых не наделены правом применения полицейского принуждения. На наш взгляд, уголовно-процессуальная отрасль права – это обособленная сфера, которая имеет в своем арсенале собственные инструменты, в том числе и физическое принуждение, правом на которое должны быть наделены властные субъекты уголовно-процессуальной деятельности.

6. Законодательный запрет применения физического принуждения. А.В. Писарев полагает, что применение физического принуждения запрещено в отношении беременных женщин и лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, за исключением случаев, когда эти лица пытаются уничтожить предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела¹. Мы не можем согласиться с этой позицией. УПК РФ не содержит ограничений для проведения следственных действий в отношении беременных и малолетних (разумеется, следственные действия в отношении малолетних должны проводиться согласно пра-

¹ Писарев А.В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002.

вилам, предусмотренным УПК РФ). Иное толкование привело бы к тому, что в отношении беременных женщин было бы недопустимо проводить фактически никакие следственные действия, что нарушило бы баланс сторон и препятствовало расследованию преступлений.

Подводя итог, необходимо отметить, что физическое принуждение допустимо, вместе с тем условия, основания и порядок

его применения определяются с учетом общих положений УПК РФ и судебной практики. Такое положение, с одной стороны, снижает эффективность физического принуждения, с другой – порождает возможность нарушения прав и свобод граждан. По этой причине законодательство в этой части нуждается в дополнениях с учетом рассмотренных нами факторов.

Медведев С.В.

Главное управление МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области

К вопросу о применении элементов принуждения при производстве процессуальных действий «обыск» и «выемка» в отношении лиц, не являющихся подозреваемыми и обвиняемыми

В теории уголовного процесса вызывает неподдельный интерес процедура и правовая основа производства процессуальных действий, содержащих элементы принуждения, в отношении участников уголовного судопроизводства, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми.

Анализ процессуальных действий, содержащих элементы принуждения, и обоснованность их применения в отношении лиц, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми, целесообразно начать с определения их содержания. К ним относятся волеизъявление органа дознания о проведении процессуальных действий, обязательства, возлагаемые на участников уголовного процесса, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми, а также механизм исполнения этих процессуальных действий.

К процессуальным действиям, содержащим элементы принуждения, которые могут применяться в отношении лиц, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми, следует отнести обыск и выемку (ст. 182-184 УПК РФ), получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ), освидетельствование (ст. 179 УПК РФ), осмотр жилища против воли

проживающих в нем лиц (ч. 5 ст. 177 УПК РФ), эксгумацию трупа, если родственники покойного возражают против нее (ч. 3 ст. 178 УПК РФ), наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, ее осмотр и выемку (ст. 185 УПК РФ), контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ)¹.

Ярким примером проявления элементов принуждения, в отношении лиц, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми, является производство обыска или выемки в жилище (ст. 182-183 УПК РФ).

Основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, а при необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, если точно известно, где и у кого они находятся, производится их выемка.

Н.В. Ткачева рассматривает обыск как следственное действие, при котором, по ее мнению, принуждение проявляется боль-

¹ Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное принуждение в досудебных стадиях : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2004. С. 34-35.